

Д Ж О С И П Л

Первое желание мистера Макбрайда

Приквел книги
**«ПЯТЬ ЖЕЛАНИЙ
МИСТЕРА МАКБРАЙДА»**

БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
С39

Joe Siple

THE FIRST WISH OF MR. MURRAY MCBRIDE

Copyright © 2021, Joe Siple
Russian (World) edition published by arrangement
with Suasive Consultants Private Limited
(www.montsecortazar.com).

Сипл, Джо.

С39 Первое желание мистера Макбрайда. Книга 3 /
Джо Сипл ; [перевод с английского Т. О. Новиковой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-247997-7

Мюррей и Дженни вместе уже 86 лет, но их любовь такая же сильная, как в юности. Правда, Дженни все чаще забывает, как зовут пожилого мужчину, который держит ее за руку.

В надежде удержать любимую рядом как можно дольше, Мюррей решает вспомнить, как все начиналось. Он рассказывает Дженни историю о школьных друзьях, которые отправились на поиски сокровища дороже золота...

В третьей книге о мистере Макбрайде читатели увидят любимого героя мальчишкой — отчаянно влюбленным в девочку из школы, мечтающим играть в бейсбол и впервые сталкивающимся с серьезным выбором и тяжелой потерей.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Новикова Т. О., перевод
на русский язык, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-247997-7

БЛАГОДАРНОСТЬ

Когда я приступил к написанию этой истории, прошло чуть больше двух лет с начала моей писательской деятельности. Возможно, поэтому работа над ней оказалась такой трудной и мне понадобилась настоящая помощь.

Я всегда полагаюсь на свое «племя». Их обратная связь помогает совершенствовать черновые наброски. Это очень ценно для меня как для автора, но требует много усилий от тех, кто помогает. Меньшее, что я могу сделать в ответ, — искренне поблагодарить их за душевную щедрость.

Дэвид Шарп: работая над своими книгами, я знал, что могу рассчитывать на вашу поддержку и мудрые советы. Вы — один из лучших писателей, которых я встречал, и всегда щедро делитесь своими гениальными идеями. Если бы вы написали эти книги вместо меня, уверен, они были бы намного лучше.

Шила Хенке: как и Дэвид, вы были со мной с первых семинаров, организованных на писатель-

ской конференции Северного Колорадо. Я уверен, что вы прочтете все присланные материалы до нашей следующей встречи и дадите полезные рекомендации. Ваш прекрасный лирический стиль великолепно уравнивает мою довольно прямолинейную манеру письма.

Ронда Симмонс: вы — украшение группы моих критиков. На протяжении многих лет ваша поддержка и советы помогали мне бороться со сложностями. Спасибо, что полюбили Мюррея так же сильно, как и я.

Мэри Эллен Брамвелл: вы оказались неожиданной звездой этого проекта. Когда издательство отправило вам мою рукопись на редактуру, я не ожидал ничего особенного. Господи, как же я ошибался. Ваше внимание к мелочам и ценные советы сделали эту историю по-настоящему живой. Хочу извиниться за все те случаи, когда я упрямылся и не прислушивался к рекомендациям относительно пунктуации. Знаю, это моя проблема.

Ким Катанзарит: я нашел вас на Reedsy и до сих пор благодарен судьбе. Вы подняли редактуру на высочайший уровень профессионализма, который был так необходим.

Огромную помощь мне оказали члены моей семьи.

Моя жена Анна: очень трудно показывать тебе первые черновики. Мне так хочется впечатлить тебя. Помнишь, как Мюррей хочет произвести впечатление на Дженни даже после восьмидесяти лет со-

вместной жизни? Я такой же. Но без твоего острого взгляда и мягкой честности мои истории были бы абсолютно нечитабельными.

Моя дочь Лили: твой вклад в эту историю огромен. Ты дала мне бесценные советы по «Маленьким женщинам» и всегда поддерживала меня, когда мы обсуждали мои идеи в разных кофейнях.

Моя дочь Майя: спасибо, что вдохновляешь меня быть лучше. Показатели продаж и отзывы людей окрыляют, но только вы с Лили помогаете мне чувствовать себя настоящим писателем.

Моя сестра Джулия: давно пора было тебе признаться. Хотя твое имя не упоминается ни в одной из моих опубликованных книг, именно ты годами страдала от моих несовершенных рукописей, пока я учился писать художественную литературу. Представляю, как трудно было продираться сквозь мои первые тексты, а затем давать конструктивные советы и находить слова одобрения. Ты делала это совершенно бескорыстно. Без твоей помощи я не сумел бы опубликовать ни одной книги. Я очень тебе благодарен — лучше поздно, чем никогда.

Синди Лузински и Dementia Together: вы оказались бесценным источником информации о реалиях деменции. Если в моей книге есть некоторые неточности, это не ваша вина. Я просто хотел, чтобы она не стала «еще одной историей о трагедии».

Тим Катка: мы встречались в кофейнях, и ты с теплотой рассказывал о своей прекрасной жене Леле. Ты говорил, что хочешь помогать людям луч-

ше заботиться о близких, страдающих деменцией. Уверен, Лела гордилась бы тобой. Мне очень хотелось бы с ней познакомиться. И я рад, что сестра кинозвезды оказалась для тебя слишком молодой.

Мой издатель Рейган Рот из Black Rose Writing: бесконечно благодарен вам за то, что Мюррей Макбрайд обрел настоящую жизнь. Когда все говорили «нет», вы сказали «да». Благодаря вам с ним познакомилось множество людей, и это изменило мою жизнь. Я буду всегда признателен вам за это.

И наконец, спасибо вам, мой читатель. Меня до сих пор удивляет, что есть люди, которым интересны мои истории и которые находят в них что-то родное. Я рад, что вы решили прочесть эту книгу, и надеюсь, она вам понравится.

ПЕРВОЕ ЖЕЛАНИЕ
МИСТЕРА МАКБРАЙДА

ПРОЛОГ

*50 километров от Вокегана, Иллинойс
1864*

Через несколько минут Шон Бреннан станет сиротой.

Его отец лежал под жарким солнцем, почти скрытый высокой люцерной, качавшейся на ветру. Кровь хлестала из глубокой раны на бедре. А рядом зловеще поблескивала коса.

Шон не видел, что случилось. Он подбежал, услышав крик отца.

А теперь мог лишь держать его за руку и смотреть, как дорогое лицо медленно бледнеет, а потом становится серым.

— Слишком рано, — прошептал отец.

«Конечно, слишком рано, — думал Шон. — Как я буду жить без тебя?»

Он хотел побежать за помощью, но его десятилетние ноги парализовало, как и десятилетний разум. Если это последние минуты жизни отца, Шон обязан быть рядом с ним.

— Я никогда не говорил тебе, — пробормотал отец. — Ждал, когда ты подрастешь. Но я ждал слишком долго.

— Все будет хорошо, — сказал Шон.

Хотя тщетность подобных уговоров была очевидна, ничего другого сказать он не мог.

Всего несколько минут назад они с отцом косили люцерну под ясным небом Среднего Запада, ни о чем не думая. Как это могло случиться?

— Послушай меня, Шон.

Это бессмысленно! Как мир мог за мгновение так измениться?

— Все будет хорошо, — повторил мальчик.

— Послушай меня! — Отчаяние в голосе отца вырвало Шона из его мыслей. — Я его похоронил!

Шон не представлял, о чем говорит отец. Он его похоронил? Похоронил что? Что может быть настолько важным, что отец тратит на это последние мгновения жизни?

Отец мог только шептать. Силы оставляли его.

— Чтобы сохранить... От огня... Старая церковь... Красивая... земляной пол... кладбище... на холме... — Глаза его расширились, ему было трудно дышать. — От твоей матери...

У Шона закружилась голова. Мама умерла через несколько дней после его рождения. Он ее совсем не помнил.

Свободной рукой отец Шона полез в карман штанов, что-то разыскивая.

— Я не понимаю, — пробормотал Шон. Солнце палило нещадно. Кожа мальчика горела. От сладкого запаха люцерны кружилась голова. — Что похоронил? В какой церкви? Я не понимаю, что ты говоришь...

Отец облизал пересохшие губы и снова попытался глотнуть. Его веки отяжелели. Зрачки закатились. Наконец он снова поймал взгляд Шона.

— Твоя мать...

Шон знал, что время уходит. Отец может больше не открыть глаза. Его ладонь, лежащая на руке Шона, ослабевала. Собрав последние силы, отец крепко сжал руку Шона и посмотрел ему прямо в глаза.

— Сокровище... дороже... чем... золото...

Глаза его закрылись, и рука упала на землю.

Ладонь раскрылась, и под палящими лучами солнца Шон увидел то, чего не заметил раньше. Он наклонился, чтобы рассмотреть получше. Сердце его затрепетало.

В безжизненных пальцах отца лежал маленький медный ключ, поблескивавший на солнце.

Лемон-гроув, Иллинойс
1996

Оркестр заиграл «Свадебный марш», в точности как восемьдесят лет назад. Большинство людей до восьмидесяти даже не доживают. Но я здесь. Мне девяносто восемь, и я женат на самой лучшей женщине в мире. Мы вместе дольше, чем многие из нас живут на этой земле. Думаю, это прекрасный повод для праздника.

И, по мнению людей, выстроившихся в очередь, чтобы позжать нам руки и выразить восхищение — это огромное, невероятное достижение. Есть типичные поздравления к важным датам — серебряной или золотой свадьбе, совершеннолетию или юбилею. Но когда малознакомые люди подходят к нам и говорят, как они впечатлены нашим совместным долголетием, мне начинает казаться, что мы с Дженни для них — забавная диковинка, а вовсе не любимые родственники или друзья.

Дожить до нашего возраста непросто, и большинству поздравляющих вряд ли это удастся. Мы

стали скорее экспонатами зоопарка, чем близкими людьми. Но хорошо, что в этом зоопарке мы вместе.

Дженни молча сидит рядом со мной, а я принимаю неловкие поздравления. А что еще мне остается? Вероятно, мой внук Ченс устроил этот праздник из чувства долга. Возможно, он хочет привлечь внимание к себе, благодаря нашим с Дженни «достижениям».

Я почти никого не знаю. Что-то подсказывает мне, что все детали праздника продумала вторая жена Ченса, Оливия. Она нежно сжимает мои щеки мягкими руками и плачет.

Я искренне не понимаю, почему женщина, которую я почти не знаю, сжимает мои щеки. Но я улыбаюсь. Ведь животные в зоопарке именно для этого — чтобы развлекать посетителей. Дело не в их красоте, силе или уникальности вида. Все дело в людях, пришедших на них посмотреть. В покупателях, которые платят деньги.

Когда Оливия отходит от меня и переключает внимание на Дженни, я крепче обнимаю жену. Прожив столько десятилетий с одним и тем же человеком, спутником всей жизни, вам захочется его защитить. Готов признать: сейчас я оберегаю Дженни сильнее, чем раньше. И это вполне логично. Я буду защищать ее до самой своей смерти. Или до ее, если она уйдет раньше.

— Вы так хорошо выглядите, — говорит Оливия и сжимает щеки Дженни так же, как и мои. — Благодарение Богу за вас обоих и за ваш брак!